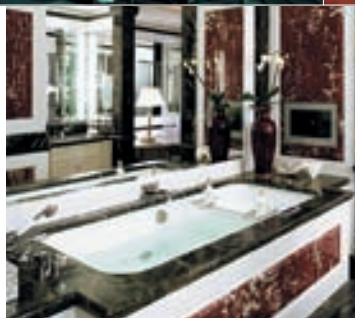

На воротах в историю ADLON KEMPINSKI В БЕРЛИНЕ

Екатерина Истомина

ГЛАВНЫЙ ВИД из «Адлона» — на Pariser Platz и Бранденбургские ворота (suites, номера которых заканчиваются на 5, 6 и 7). В чем секрет? Ни тебе особых красот в пейзаже. Стеклоанного купола Рейхстага не видно. Парковый массив Тьергарден заслоняют туристские автобусы. На Pariser Platz толкуют музыканты с гитарами. Однако — магия места, центр истории, настоящее сердце Берлина. Прусского, потом немецкого, потом разделенного и объединенного 20 лет назад. У вида в любые времена работы «Адлона» было довольно поклонников: Томас Манн, остановившись в Берлине на пути в Стокгольм за Нобелевской премией, снимал здесь угол. Никакие другие, кроме угловых комнат, даже и не рассматривал Альберт Эйнштейн. Грета Гарбо шептала на третьем этаже: «Я хочу быть одна» (фильм «Grand Hotel» снимали в «Адлоне»). Русский император Николай II, по семейному Нике, навещая кузена кайзера Вильгельма II (по семейному Вилли), сообщал о желании жить «с видом на Ворота». И хоть в этом Вилли не отказывал Нике. Еще пять лет назад вид из окон был более оживленным: через Ворота ходил общественный транспорт. Сейчас же, когда закончено строительство Dresdner Bank, двух посольств, американского и французского, и продолжается рытье U-Bahn (станция будет называться «Бранденбургские ворота» и откроется в 2011-м), руководство Берлина почитало «нецелесообразным» наличие в

БЕРЛИН, КАК И ЕГО ADLON, ЕСТЬ СОБРАНИЕ ДАТ

столь историческом месте транспорта. И вот на Pariser Platz и Unter den Linden тише. Стало тише и параднее в отеле. Те, кто всегда останавливался в «Адлоне», кивают с грустью: мол, часть самой живой сегодня европейской столицы превратили в музей. Таким музеем, впрочем, стоит считать и «Адлон», чья судьба ни на одну секунду, ни на один кирпич неотделима от Берлина. Adlon открылся 24 октября 1907 года и получил имя в честь Лоренца Адлона, берлинского гастронома, хозяина и вдохновителя ультрасовременной постройки. Адлон вложил в отель невероятную сумму — 20 млн золотых марок. Спустя почти 90 лет отель вновь потребовал денег — 436 млн дойчмарок. Куда же ушла эта сумма, публика увидела 23 августа 1997 года, когда «Адлон» был снова открыт в присутствии федерального президента, господина Романа Херцога. Более пятидеся-

ти лет Adlon, выжженный в апреле 1945-го, стоял пустым, как призрак на пороге Восточного Берлина. Его реставрация стала общенемецким делом: более 4 тыс. частных инвесторов участвовали «в сумме». Итог: один из лучших отелей Европы (список наград растянулся бы на томик Гейне), 382 комнаты и suites (включая 3 президентских номера и 40 suites для длительного проживания), конференц-зал, бальный зал, спа, четыре ресторана, чайная комната, бар.

Берлин, как и его Adlon, есть собрание дат. Из важнейших ближайших — 9 ноября, 20 лет со дня падения Стены, возведенной внезапно, в сущности, за одну ночь на 13 августа 1961 года. Руководство Adlon разработало специальный package: тур по остаткам Стены, обед с пяти переменами блюд в Gourmet Restaurant Lorenz Adlon (звезда «Мишлен» в 2008-м) и лучшие зрительские места на ночной террасе — с видом на великие Бранденбургские ворота, через которые не раз входила история.

От восточного аэропорта Schönefeld, куда традиционно прилетают рейсы «Аэрофлота», до Adlon Kempinski на такси — 30 минут (около 35 евро). От западноберлинского аэропорта Tegel с рейсами Lufthansa до гостиницы — 25 минут на такси (29 евро). Стоимость номера — от 350 евро. Ужин на двоих в мишленовском ресторане Lorenzo Adlon с бутылкой вина обойдется приблизительно в 300 евро.

www.kempinski.com